

МИР СЦЕНЫ

АПЛОДИСМЕНТЫ... МОНТИРОВЩИКУ

Приходилось ли вам оставаться после спектакля в темном и пустынном зрительном зале? В неярком полусвете сцены монтировщики снимают декорации, уносят бутафорские деревья, скалы, отрывая путаницу тросов, веревки, кулис, блочков. Это те единственные редкие минуты, когда можно увидеть, как искусство снимает с себя блестящие одежды. Не эта ли коварная прихотливость и тайнам искусства не отпускает из театра многих технических работников сцены, делает их преданными поклонниками своего театра? Думается, именно она. Потому что ни отсутствие нормальных выходных дней, ни самый что ни на есть «беспорядочный» распорядок дня, ни весьма скромная зарплата — ничто не встает между ними и их работой.

Один из таких энтузиастов своего дела — Георгий Константинович Вставский, монтировщик декораций. Работает он в Новосибирском театре оперы и балета с января 1948 года. Проработал тогда он один год рабочим сцены, и увезли его родители на Камчатку. Три полных года — не три сезона — ловил Жора Вставский рыбу в Охотском море. Провалился в этом ремесле и даже стал мастером по засолке икры. Но о театре не забывал. Не вытерпел — вернулся. И с тех пор Георгий Константинович работает на сцене монтировщиком декораций. Скромный, исполнительный, безотказный, трудолюбивый мастерской.

Сколько разных художников оформляло спектакли театра, сколько разных стилей, почерков, характеров приходилось воплощать Г. Вставскому на сцене. Н. Золотарев и В. Левенталь из Московского Большого театра, Ф. Нирод — из Киевского, И. Севастьянов и С. Юнович — из Ленинграда, Йозеф Слобода из Чехословакии... Список можно продолжать.

Простая на первый взгляд работа: точно, в соответствии с замыслом художника разместить на сцене декорации, убрать их в нужное, ограниченное музыкальными таймами время и взамен установить другие. Ни блеск огней рампы, ни восторженные аплодисменты

непосредственно не адресуются этому человеку. Но как только распахивается занавес, например, во втором акте «Лебединое озеро», и перед зрителем в полноте величественности открывается задумчивая гладь вод, где, величаво поначиваясь, проплывают лебеди, аплодисменты гремят художнику и в какой-то мере ему, Г. Вставскому — монтировщику...

Давайте заглянем на сцену во время спектакля. Она такая красочная и в то же время загадочная. Высятся разнообразные и порой причудливые декорации, блуждают разноцветные лучи прожекторов и софитов: красные, желтые, синие — вся цветовая гамма. Посмотришь вверх — бесконечная любота и мрак... А в антракте — яркий свет, столпотворение: поднимаются наверх и слетают вниз живописные «задники» с пещерой тайгой, широкими реками, синим морем или безоблачным небом... Меняют свои места интерьеры царских дворцов, огромные колонны геркулесских покоев, бревенчатые стены крестьянских домов... Нужна большая спорность и умение, чтобы быстро и, главное, бесшумно унести целиком «стену дома». Все спешит, но движения выверены и расчитаны: антракт короткий. Вот, кажется, все перепуталось, смешалось, но... прошло 15—20 минут, и все встает на свои места. Начинается новое действие.

Н. СЫРЫХ.